

МНОГИЕ из российских немцев, подвергшиеся репрессиям и отчаявшиеся увидеть справедливость здесь на родине, как только это стало возможно, устремились за кордон.

За ними хлынула лавина обывателей, ищущих, «где лучше». Я решил: никуда с родины не поеду! Разве только в гости к многочисленным теперь родственникам «там». Если пригласят...

Общественный транспорт

В немецких городах всюду ездят автобусы, даже в самых маленьких. В городах покрупнее есть трамваи и метро. Транспорт ходит полупустой, если не вообще пустой. Проезд довольно дорогой и большинство предпочитает ездить на своих машинах – выгоднее.

Интересная деталь: при входе в автобус берешь билет, на нем магнитная сетка, фиксирующая время начала поездки. Теперь в течение определенного времени, скажем, двух часов, можешь пересаживаться неограниченное количество раз из автобуса в автобус и ездить, пока время не выйдет. Несмотря на явную нерентабельность, автобусные маршруты не сокращают и порядок не меняют.

Как-то в Бремене заглянули в подземку и удивились: насколько чисто на улице, настолько все замусорено на станции метро. Может быть, и везде так, но та станция поразила.

У нас иногда говорят, что трамвай себя не оправдывает, что пора от него отказаться, что в цивилизованных странах он уже изживает себя. Ничего подобного! Германия – одна из этих цивилизованных стран – и не думает отказываться от такого выгодного, экономичного вида транспорта. Там трамвай во всех городах, даже таких маленьких, как Брауншвайг – 260 тысяч жителей.

Ордуниг

Ордуниг – порядок. Это не просто слово, обозначающее образ жизни немцев. Это – идеология, которую никто специально не пропагандирует, ей следуют во всех сферах жизни и деятельности.

Ордуниг – на городских улицах и дорогах, на железнодорожном и муниципальном транспорте, в торговле и коммунальном хозяйстве.... Если почтовики взяли доставить корреспонденцию из одного конца Германии в другой за сутки, то неважно, что от Шлезвига на севере до баварского Розенхайма более тысячи километров – твое письмо завершит путешествие в установленный срок. И люди в этом не сомневаются. Так, звонит мне тетюшка в Вольфсбург из-под Франкфурта и спрашивает: получили ли фотокарточки, которые она вчера опустила в почтовый ящик у своего дома. Немного опешил. Думаю, бабка чудит. За это время дай бог, чтобы от ящика письмо добралось до почтового отделения, в лучшем случае – до почтового вагона или авто. А племянница кивает: есть уже, утром вынула из ящика, но в машине забыла.

Ордуниг – нигде, пожалуй, это нелишне. Этим постоянно занят и дворник. Не уточняли мы территорию его ответственности, но в течение всего дня он не спеша занимается своим делом вокруг восьмизэтажного одиннадцатиподъездного дома с обширным двором. Я еще удивился: чего он там ходит со своей тележкой и полным набором инструментов – и без того все чисто и в порядке. Но у него непочтатый край работы, он находит себе занятие: что-то сметет со ступенек, газон причешет, столбик подкрасит... Оттого, видимо, и не знают там такого понятия, как субботник. Тот же дворник, в крайнем случае, и поспособствует наказанию злостного нарушителя этого ордунига.

На железнодорожной станции народ не скапливается, на перронах долго не скаучает – подходит за несколько минут до отправления очередного поезда. Тут и курят, и бутерброд съедят, и баночку пива или пакет сока выпьют. По всему перрону расположены аккуратные сборники

Германия глазами российского немца ВЕЗДЕ ХОРОШО, ГДЕ НАС НЕТ



мусора, просто язык не поворачивается назвать их урнами. Туда все ненужное и сбрасывают. Но в семье без урны. Кто-то обронил фантик, кто-то пустую банку оставил на скамейке. Поезд тронулся, а по пустому перрону быстрым шагом проходит полицейский – тот, что отвечает здесь за ордуниг: что-то переместил в сборник, что-то пул на полотно дороги. Вот, подумалось, балбес, оттуда же труднее убирать. Сам видел на московском вокзале, как уборщик маялся, бесконечно гоняя окурки между шпалой и рельсом. Подошел, из любопытства, к краю платформы, глянул вниз, а там чисто. Оказывается, по путям периодически проходит железнодорожный пылесос и высасывает все, что там оказывается. Так что чисто не только там, где не сорят, но и там, где это «ненасоренное» убирают. Постоянно и методично.

Бомжи в Германии, оказывается, тоже есть, но внешний вид их не оскорбляет человеческого достоинства, он у них такой, что можно принять за туриста: чистая ветровка, джинсовый костюм, аккуратный рюкзак, на зависть нашему грибнику или садоводу. Бомжуют не по нужде, а по образу жизни, по убеждению. Они больше философы, чем добытчики пропитания и мест ночлега, это для них все приготовлено. Государственная помощь предусматривает им, кроме всего прочего, обязательную ежедневную баночку пива. Какой же он немец без пива, хоть и бомж?

Экономия и бережливость

Немецкая бережливость видится многим чуть ли не как основная черта нации. Но это как бы само собой разумеющееся качество не тяготит их. Они просто не льют лишней воды, не включают лишних отопительных приборов, когда нехолодно, не выбрасывают продукты на свалку, приобретая только необходимое количество качественного товара и готовя столько, сколько нужно к обеду.

В то же время обеспеченные люди не скапливают у себя старые вещи: при обновлении гардероба не помышляют продавать то, из чего выросли или что вышло из моды. Они просто выставляют в определенные дни в определенное место все, что им уже не нужно, в том числе и мебель, чтобы нуждающиеся выбрали себе необходимое.

Люди непривередливые пользуются этим, обзаводятся здесь обстановкой. Наши переселенцы, в основном, именно отсюда и «обстаиваются». Многие там же и одеваются. По прошествии определенного срока все, что осталось неразобранным, вывозят на утилизацию.

К бережливости можно отнести и такое качество, как простота в одежде. Никто не наденет дорогую вещь на работу, когда идет за покупками или погулять. На природу выезжают, одевшись по-походному. Нарядно одетых людей вообще не видно. Возможно, в праздники одеваются побогаче, но предпраздничные дни, каковыми являются для немцев декабрьские, предпраздничные, показали, что немцы любят наряжать свои жилища, усадьбы, улицы, магазины, но не себя.

Квартирный вопрос

Такого «вопроса» в Германии, похоже, не существует вообще. Мало того, что любому приехавшему предлагают на выбор огромное количество квартир любого размера и стоимости, в многоэтажных домах, особенно на верхних этажах, пустует множество квартир. Собственными глазами видел такие дома, где в подъездах пустоует до половины квартир. Одни из родственников живут в шестнадцатиквартирном подъезде, где занято только восемь. И не скажешь, что дом какой-нибудь неухоженный. И тепло, и чисто, и место хорошее. Квартиры большие, светлые, с окнами, выходящими на восток и на запад.

Несколько больше желающих жить в небольших домах в один-два

этажа. Ну, на худой конец – в трехэтажных. Охотно снимают квартиры и дома в пригородах и вообще за городом, на садовых и прочих частных участках. На работу в город ездят на своих авто, а живут и отдыхают поближе к природе.

Так как квартплата очень высокая – от трети до половины семейного бюджета небогатых людей, то каждый выбирает жилье по потребности и по возможности. Наши немцы сначала устраиваются с шиком, но потом благоразумие одерживает верх. Многие из наших переселенцев живут в домах, где раньше жили американские военные. Может быть, так же используют и наши бывшие военные городки.

Образование

Система образования в Германии сложная. Можно окончить среднюю школу разных ступеней, каждая дает различные перспективы. Одни дают путевку только в профессиональные школы, что-то вроде наших техникумов. Другие – в университеты, где изучают теорию и по окончании которых можно стать ученым-теоретиком.

Почти все образование бесплатное, даже для иностранцев. Каждый учится для себя, поэтому учителя не очень «бьются за успеваемость». Просто в зависимости от успехов могут посоветовать продолжить обучение: где сложнее – если преуспеваешь, или попроще – если отстаешь.

Медицинское обслуживание

Медицинское обслуживание в Германии, конечно, хорошее, но иногда они прямо признаются: «Вот в России эту вашу болячку быстрее бы вылечили, а у нас этот процесс может очень затянуться». Очевидно, поэтому наших медиков среди больных там ценят. К ним едут лечиться все наши выходцы, это понятно. Охотно у наших лечатся и местные. Но нашим все труднее там устроиться на работу. Ставят всякие

препоны: дают пятилетний испытательный срок в должности санитара, а потом подвергают строжайшему экзамену на знание языка и профессиональную пригодность. А как же? Наши – серьезные конкуренты местным врачам.

Рассказывают, как нынешние врачи у них ставят диагноз. Приходит больной, говорит, что у него болит, сдает все анализы, отвечает на ряд вопросов. Врач все вводит в компьютер и ждет ответа. Компьютер у них и диагноз ставит, и лечение назначает, а врач вроде оператора при нем.

Приветливость в отношении клиента – нормальное явление. И она присутствует у них везде.

Трудоустройство

Получить работу в Германии не так-то просто, особенно для наших переселенцев. Нужно долго и упорно ходить, читать много объявлений, слать заявки, делать телефонные звонки. Чаще соглашаются взять временно или с испытательным сроком.

Из наших переселенцев мало кто устраивается по специальности – люди соглашаются на любую работу, тем самым понижая свой статус. А это скажется после для тех, кто доживет до пенсии: ее размер зависит от положения в обществе. Так, инженер в любой ситуации получает пенсию более весомую, чем любой рабочий. Наши же, особенно бывшие сельские из Казахстана, устроились так: главный зоотехник совхоза – большой человек у себя дома – теперь работает в фирме упаковщиком деталей и доставщиком их заказчиком. Главный механик обкашивает железнодорожное полотно и управляет машиной, моющей полы на станции. Заведующая детским садиком моет посуду в ресторане. Медсестра устроилась санитаркой, врач не менее пяти лет тоже должен отработать на этом малопрестижном посту. И все они не уверены, что хозяин продлит с ними договор после нового года.

Но если ты работаешь, то оплата твоего труда в любом случае достойная, получаемых денег хватает на нормальную жизнь, особенно по нашим меркам. Есть и такая форма: бесплатная, испытательная работа. Хозяин договаривается с соцслужбой о таком трудоустройстве на определенное время с условием в будущем о постоянной работе, если испытание пройдет успешно. Человек работает, но без зарплаты, а продолжает получать пособие. Соцслужба и работник надеются в перспективе решить проблему трудоустройства, а работодатель, зачастую попользовавшись работником, отказывает ему под разным предлогом. А найти предлог всегда можно. И гуляй, Вася! И для человека все начинается сначала. Кто не любит работать – валяет дурака. Таких тоже хоть отбавляй. Они-то и понижают в глазах германцев наш рейтинг.

Все, кто может, хочет и любит работать, в Германии работают. Но понятия «валять по-черному» там нет, хотя многие «чернят», то есть не показывают своих доходов. Особенно это вынуждено делать получающие пособие, но имеющие на иждивении по несколько едоков, не имеющих права на пособие и не работающих при этом ни официально, ни «по-черному». Таких тоже много. На пособие не имеют права приехавшие в составе семьи не немцы. Один такой откровенно сказал: «Я специально пользуюсь здешними благами, ничего не делаю. Так я мщу немцам». Но германцам до его «мщения» дела нет: он сидит на шее не у них, а хрупкой жены, имевшей несчастье полюбить такого недоумка.

Есть и другая категория неработающих людей. Это «без пяти минут» пенсионеры. Они еще должны бы и могут работать, но уже не утруждают себя поиском работы на непродолжительный срок. Кто-то на родине нарабатался и хочет уже отдохнуть. Тем более есть такая возможность. Кому-то не хочется понижать свой статус: дома был служащим или каким-нибудь руководителем, а тут, пожалуйста вам – в разнорабочие. Нет уж! Дудки!

ВИКТОР ГРИНИМАЕР,
член Союза писателей России.